

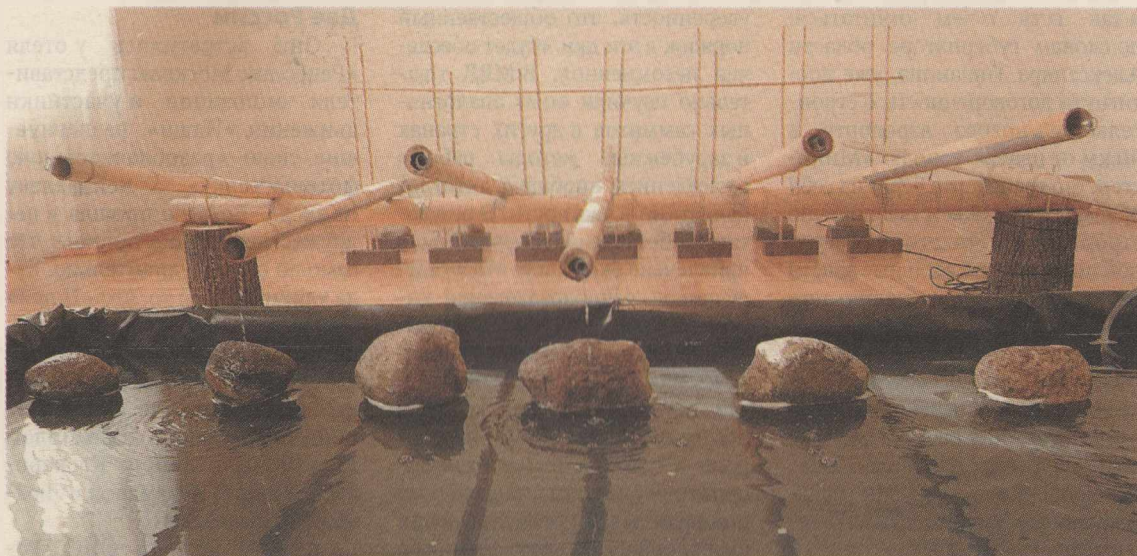
Выставка «Europe+» в Государственном центре современного искусства

Прививка Рихтера

Сергей Сафонов

Во избежание путаницы необходимо сказать, что выставка не имеет решительно никакого отношения к одноименной радиостанции — налицо просто попытка наполнить осмысленным содержанием примелькавшееся словосочетание. Импульсом к созданию этого международного арт-проекта послужила ранее показанная в Петербурге и вообще по белу свету экспозиция живущего в Кельне художника Герхарда Рихтера. Сегодня он, вместе с Польке и Базелицем, числится в тройке наиболее известных германских авторов. В ГЦСИ к его персональному проекту «Обзор», составленному из двадцати семи экспонатов разных периодов творчества, добавили фотографические «Сумерки» украинца Бориса Михайлова, «Картотеку» москвича Льва Рубинштейна и «Акустические игры» живущего в Литве Владимира Тарасова.

Поначалу хотели объединить с Рихтером только последнего (во избежание «пресса» со стороны художников, всегда склонных добиваться индивидуальных показов, ГЦСИ теперь почти отказался от организации персональных выставок), но получалось, как было сказано организаторами перед открытием, «чересчур механистично». Тогда вспомнили о концепту-

«Акустические игры» Владимира Тарасова не обошлись без восточных мотивов — качающегося тростника, камней и медленного журчания воды. Аудиоинсталляция «Киото». 2005

альной деятельности Рубинштейна, не раз писавшего свои тексты на библиотечных карточках, а также о тринадцатилетней давности фотосерии Михайлова, снятой им в Харькове. В общем теперь устроители, худрук ГЦСИ Леонид Бажанов и куратор выставки Виталий Пацюков, «не просто знакомят Москву с европейской звездой, а предлагают свой проект, в котором участвуют художник, фотограф, музыкант и поэт», и вместе они символизируют «Европу, которая меняется на наших глазах».

Модернизированные специально для нынешней выставки (автором заново отпечатаны сорок семь работ), «Сумерки» сняты почти с земли, так, будто бы Михайлов не всегда был в курсе, что же именно выхватывает его объектив. Так называемый «мир обыкновенных людей» составляют нечищенные харьковские улицы с поскальзывающими стариками, физиономии бомжей, жмущихся к мусорным бакам, совсем не бравые солдатик в мешковатых шинелях... Образы знакомые и опасно

близкие. Но бог весть, как прочитывают эти и подобные работы Михайлова европейцы, полюбившие его более десяти лет назад и с тех пор награждающие всевозможными премиями. Контраст — инсталляции Тарасова, некогда игравшего джаз с Вячеславом Ганелиным и Владимиром Чекасиным, сотрудничающего с Ильей Кабаковым по части акустических инсталляций. Вот и теперь его «действующие лица» — качающийся бамбук, камни и струящаяся вода. Никаких бомжей. Что касается Рубин-

штейна, с середины 1970-х разрабатывавшего жанр «картотеки», где разделенный на фразы текст разнесен по вывешенным под одним стеклом библиотечным карточкам, то его «Мама мыла раму» (1987) и прочие экспонаты нашлись в коллекции самого ГЦСИ.

О Рихтере, впервые показываемом в Москве, следует сказать особо. Во второй половине 1950-х он учился в Высшей художественной школе в Дрездене, потом перебрался в Дюссельдорф, где посещал Академию художеств. Затем, в Гамбурге, Рихтер уже сам читал лекции в Высшей школе изобразительных искусств, а в 1970-е стал художественным академиком. За последние двадцать лет его выставки состоялись во многих городах Германии, а также в Торонто, Чикаго, Лондоне, Стокгольме, Иерусалиме; художник удостоен «Золотого льва» на 47-й биеннале в Венеции и премии имени Оскара Кокошки в Вене, год назад получил звание почетного гражданина Кельна... Два с лишним десятка экспонатов, преимущественно в жанре лирической абстракции, вряд ли полноценно иллюстрируют творческую биографию Рихтера, но не стоит судить строго: перед нами его первое пришествие в Москву из «быстро меняющейся Европы».

Рихтер Герхард
Кельнский

77.07.06

газета с 18